

18+

Андрей Вибе

*Последнее дело
лейтенанта
Ворониной*

Андрей Вибе
Последнее дело
лейтенанта Ворониной

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71758600
ISBN 9785006567337*

Аннотация

Сон – это своего рода реальность, которую мы можем только наблюдать. Однако есть существа, которые в состоянии вторгаться в наши сны и через них овладевать нами. С одним из них столкнулась лейтенант полиции Ольга Воронина при расследовании своего последнего дела.

Содержание

Кошмарный сон	5
Авария	9
Евгений	17
На Луне	23
Бар Омега	29
Смерд	39
Лейтенант Воронина	45
Виктор	53
Арест	61
Прибытие	71
В лесу	76
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Последнее дело лейтенанта Ворониной

Андрей Вибе

© Андрей Вибе, 2025

ISBN 978-5-0065-6733-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Кошмарный сон

– Я не хочу спать, – снова повторил мальчик.

– Бао, уже десять часов вечера и все дети в это время спят, – настаивала на своём мать.

Мальчик проигнорировал её слова и, стиснув губы, продолжал дальше смотреть телевизор.

– Сейчас придёт со смены папа и снова накажет тебя. Ты хочешь этого?

– Но мама, если я засну, дед снова придёт ко мне.

На лице Бао вот-вот грозили появиться слёзы.

– Ты примешь таблетку, которую назначил тебе доктор, и будешь видеть только хорошие сны.

Бао скорчил гримасу. Он не любил пить таблетки. Прежде чем он их проглатывал с глотком воды, они попадали на язык и привкус горечи наполнял весь рот. Таблетки, которые в последний раз прописал доктор Зедонг, были особенно отвратительными и напоминали вкус раздавленных тараканов. Не сказать, что Бао знал, каковы живые или раздавленные тараканы на вкус, однако так он представлял его себе.

Одновременно он не хотел, чтобы папа ругал его. После смены он приходил всегда уставший и в последнее время мало с ним разговаривал.

– Хочешь, я лягу с тобой и прочитаю сказку? Тогда ты будешь наверняка спать хорошо и никто не будет мешать те-

бе, – продолжала мама.

Бао оторвал взгляд от телевизора, посмотрел на мать и, видя, что она всё равно настоит на своём, отправился в спальню.

В сказке, которую она читала в этот раз, шла речь о магической панде, которая могла принять облик человека и помогала бедному лесорубу расплатиться со своими долгами. Бао был бы не против иметь такие же способности, как панда, и превратиться в большого и свирепого зверя. Тогда бы ему был никто не страшен. Даже дед... Голос матери постепенно ушёл на второй план и он заснул, позабыв о своих страхах.

Дед Ву, облачённый в новый белый костюм, лежит в комнате с завешанными чёрной материей окнами. Узкая белая повязка обрамляет верхнюю часть головы, закрывая морщинистый лоб. Из рукавов костюма выглядывают белые кисти рук. Они покрыты сетью вздутых чёрных вен и покоятся на груди мертвеца. Длинные, как у пианиста пальцы, скрючены, словно в последние секунды жизни их свело судорогами. В ногах стоит белая восковая свеча, пламя которой горит ровно, не колыхаясь, как будто воздух абсолютно неподвижен. Огонь свечи ограждает тело умершего от злых духов и мальчика бросает в холодный пот при мысли, что она может потухнуть.

Он не хочет здесь находиться и пытается сделать шаг в сто-

рону выхода, но его ноги словно налиты свинцом и не двигаются, какие-бы усилия он не прилагал. Мальчик пристально смотрит на пламя свечи, чтобы взгляд ненароком не упал на мертвеца, который, как ему кажется, подсматривает за ним из под закрытых век и может встать в любую минуту.

В один момент пламя начинает колебаться и из ниоткуда взявшийся лёгкий поток воздуха задувает свечу. Только тонкая струйка сгоревшего фитиля рисует прозрачные кругообразные зигзаги в воздухе. Неприятный тяжёлый запах, не свойственный горящему воску, распространяется по спальне и врывается через рот и нос юноши. Мальчик замирает от ужаса, внезапно замечая, что голова покойника поворачивается в его сторону, морщинистые веки поднимаются, открывая пустые глазные белки. В этих глазах нет больше любви и привязанности, которой одаривал дед своих внуков при жизни. Мальчик не может оторвать от них свой взгляд и его охватывает неудержимая дрожь.

Из искривлённых уголков рта мертвеца появляется чёрная слюна. Она течёт по щекам, попадает на сморщенную шею и стекает на белую подушку. Дед приподнимается без помощи рук, словно им управляет странная невидимая машина, и застывает, сидя на кровати. Его серое лицо не меняет своего выражения. Оно мертво. Внезапно руки мертвеца буквально выстреливают из его тела, удлинившись настолько, что ему удаётся схватить мальчика за горло и медленно,

словно наслаждаясь каждым сокращённым сантиметром, тянуть его к себе.

Юноша пытается вырваться, но ему не удаётся даже микроскопическое движение. Его тело ему больше не подвластно. Он, как беззащитная муха в сети паука, неторопливо приближается к месту своей гибели.

– Мама! – кричит он рыдая. – Мама!

Но мама не появляется. Она не слышит своего сына. Его плоть немеет до боли и он не в состоянии удержать урин, который моментально извергается, увлажняя пижаму.

Хватка мертвеца не ослабевает. Он притягивает жертву всё ближе к себе и мальчик начинает внимать зловоние смерти, которое, как ядовитый газ, медленно расползается вокруг. Обтянутая, словно пергаментом, челюсть приоткрывается и бесформенная субстанция чёрного цвета извергается из темноты рта. Она достигает лица мальчика, стекает по его щекам и тонкой струёй, проникает в него через нос и рот, забирается в горло и, бурля, врывается в лёгкие.

Юноша задыхается. Абсолютная темнота заполняет его сознание.

Авария

Космическая станция Тиангонг 10, находившаяся на низкой окололунной орбите и имевшая роковую неосторожность пересечь траекторию полёта метеорита, содрогнулась, словно от удара гигантской космической кувалды. Осколки солнечных панелей, сверкая в свете звёзд, зависли в пустоте космоса, как будто время для них остановилось. Блистая смертельно острыми гранями, они окружили кольцом корпус станции, подобно армаде острозубых пираний перед атакой на беспомощную жертву.

«Внимание. Разгерметизация в отсеке управления», – сообщила автоматическая система контроля приятным голосом молодой интеллигентной женщины без вредных привычек. В сознании Бао Янг появился образ симпатичной небольшого роста брюнетки с крошечным родимым пятном на щеке и завораживающей улыбкой на лице. Локоны волос, обрамляя шею, спадали ей на одно плечо. Слегка прищуренные глаза излучали обаяние и интеллект. Это лицо не принадлежало его жене, с которой он уже почти десять лет находился в браке. Оно также не принадлежало его первой девушке, с которой он познакомился в шестнадцать лет на курсах английского языка.

«Внимание. Давление воздуха достигло критической нормы. Команде корабля начать эвакуацию».

Звук пронзительно заверещающей аварийная сирены развеял образ прелестной незнакомки и призвал его мгновенно действовать. Бао Янг выпрыгнул из душевой кабины и, не обращая внимания на свою наготу, спешно поплыл, проворно отталкиваясь от стен станции, к отсеку со скафандрами, оставляя за собой легкий шлейф парящих капелек воды и мыльных пузырей. Рядом с ним проплыл, однако в противоположном направлении, наполовину надкушенный шоколадный кекс марки Орео. В отличие от своего американского родственника с белой прослойкой, этот имел цвета травы и привкус зелёного чая. Орео в его оригинальном исполнении не достиг такой популярности в стране, ограждённой веками назад великой каменной стеной, на которой умещались несколько всадников одновременно. В компании шоколадных крошек, как король в окружении подданных, он гордо дрейфовал мимо, также не обращая внимания на обнажённого Бао.

При попытке обогнуть контрольный монитор, Бао, не рассчитав в спешке свою скорость, треснулся об его край головой и в глазах у него потемнело от боли. Область выше брови моментально опухла и обещала позже превратиться в шишку. Маленькие капельки крови остались равнодушно парить в невесомости, поблёскивая в неоновом свете потолочных ламп.

Наконец-то достигнув спасательного отсека, он увидел Чен Ху, несшего сегодня днем вахту и плывущего в его на-

правлении. На нём был повседневный комбинезон синего цвета с прямоугольником красного китайского флага на груди. Отросшие на висках волосы стояли, как и всё в состоянии невесомости, вертикально и придавали ему вид сумасшедшего профессора, заблудившегося в космосе. В этом полёте Чен командовал экспедицией и Бао был его единственным подчинённым.

Путь попасть сюда был для Бао Янг тернист и долог. Десять лет службы в военно-воздушных силах Китая сделали из него первоклассного пилота. Но он решил не останавливаться на этом. Пять лет назад Бао принял участие в отборе в космонавты и прошёл медицинские и психологические тесты, включая проверку на выносливость в космической среде. Находясь уже в десятке лучших и почти уже достигнув свою цель, он подхватил неизвестно откуда грипп и был сразу отсеян из рядов рекрутов.

Спустя два года состоялся очередной набор кандидатов и Бао решил попробовать ещё раз. В одном из психологических тестов ему нужно было находиться в сурдокамере, изолированной от внешних звуков, почти пять дней. В это время не разрешалось спать и было необходимо выполнять разного рода математические задания. На третьи сутки заключения он стал галлюцинировать. Ему казалось, что потолок опускается вниз и стены сдвигаются друг к другу. Он слышал звук классической музыки и видел... бегающих тараканов.

Словно снова попав в сурдокамеру, Бао показалось, что

с потолком что-то не в порядке. Он вибрировал и издавал скрипящие звуки, словно в нише между ним и обшивкой кто-то катал гигантские бильярдные шары. Обычно скорый на шутку Чен был немногословен и проигнорировал неординарный вид голого коллеги с разбитой бровью. С тревогой он оглядывался по сторонам, также как и Бао, внимая скрежет в корпусе станции.

Внезапно языки яркого пламени, сопутствуемые клубами тёмного дыма, вырвались из информационной панели слева от него. Посыпались яркие искры, словно невидимый пассажир поджёг бенгальские огни. Дисплей панели потух. Шипящие струи газа ударили из дюз потолочного покрытия, заполнив отсек непроницаемым туманом. Воздух наполнился противным запахом горящего пластика. Чен исчез на мгновение в белом облаке, но снова появился, откашливаясь и протирая руками слезящиеся глаза.

– Чен, ты в порядке?

– Да, – произнёс он с дрожью в голосе.

Вытерев пот с лица, он бросил взгляд назад и промолвил:

– В отсеке управления огонь... мы должны немедленно эвакуироваться.

Спешно забравшись в костюм для выхода в космос, Бао помог Чену закрыть скафандр со спины, и, нацепив шлем, поплыл к отсеку, соединяющего станцию с транспортным кораблем. Чен следовал за ним. Достигнув шлюза, он набрал код для его открытия. На дисплее одна за другой загорелись

четыре циферки и прозвучал контрольный тон. Загудевшие моторы сравнивали давление воздуха в отсеках и начали открывать люк. Бао заметил, что к звуку моторов добавился ещё какой-то посторонний гул. Его тон походил на дребезжание металла и исходил со всех сторон. Волна страха прокатилась по его телу и холодный пот отвратительной маской прилип к лицу. Оглянувшись, он прочитал в обречённом взгляде командира подтверждение своих самых худших опасений.

Корпус станции затрясся и освещение отсека начало судорожно моргать, как в предсмертной агонии. На противоположной от них стене пробежал зигзагом вертикальный рис. Разорвав обшивку, он оголил металлические элементы наружного покрытия и кабельную проводку. Электрический кабель, словно умирающий зверь, извивался и испускал то там, то здесь искры от короткого замыкания. С зловещим скрежетом рвался метал конструкций, пропуская внутрь холодную черноту космоса. Воздух с угрожающим шипением начал покидать станцию и привел её во вращение.

Бао, словно загипнотизированный видом этой волны разрушений, вышел из оцепенения и устремился в люк транспортного корабля. В этот момент со звоном лопнули последние элементы стены отсека и станцию разорвало на две части. Подхваченный потоком вылетающего воздуха, Чен был моментально выброшен в космос. Бао успел лишь увидеть его ошарашенный взгляд через стекло шлема. В следующее мгновение командир уже отдалялся от станции, широ-

ко, словно в приветствии, раскинув руки.

Зацепившись за поручни в шлюзовой камере, Бао, скрепя зубами, сопротивлялся потоку воздуха, вытягивающего его наружу. Меняя поочерёдно захват левой и правой, он медленно продвигался вглубь шлюзовой камеры и, достигнув панели управления, вдавил кнопку закрытия люка.

«Внимание. Начинается расстыковка», – сообщил знакомый голос, после того как люк полностью отгородил его от аварийной станции.

Капсула с прощальным шипением отсоединилась от станции, однако дюзы для коротких маневров по прежнему молчали. Всё ещё не выйдя из состояния шока, Бао наконец-то внял нервное мигание датчиков на контрольном мониторе. Индикатор «Зажигание» мерцал красным цветом.

Внезапный удар снаружи отбросил космонавта к противоположной стене и, хотя скафандр смягчил падение, резкая боль в спине отдалась волной по всему телу. Через иллюминатор он увидел, что транспортный корабль окружён обломками орбитальной станции и от удара об один из них пришел в движение.

За пределами космического аппарата царил кошмарный сон, ставший в один миг явью. В чёрной пустоте космоса беспомощно парили разорванные останки станции, освещённые струями искр умирающей системы электроснабжения. В одном отсеке всё ещё пульсировал свет, как будто посылал морзе код с криком о помощи. Через некоторое время пре-

кратился и он, погрузив место аварии в абсолютную темноту. Только свет безжалостных звёзд, отражаясь в металлических частях изуродованного корпуса станции, позволял определить скопление останков Тиангонг 10.

Транспортный корабль, получивший импульс от столкновения и притягиваемый Луной, удалялся всё дальше от места аварии. Бао долго наблюдал в иллюминатор, пока остатки станции не превратились в точку и исчезли из вида.

На контрольном мониторе снова заморгал аварийный красный цвет. Показание содержания углекислого газа внутри капсулы, моргало красными цифрами и его значение продолжало расти дальше. Бао немедленно сравнил показания механических датчиков давления и понял, что корабль теряет воздух и в его распоряжении остаётся только кислород, поступающий из скафандра. Ему не хотелось верить, что это его последние часы жизни, но безысходная реальность твердила:

«Это конец, Бао. Ты обречён».

Образ девушки с родинкой на щеке опять всплыл в его сознании.

«Может быть я вижу ангела и она спасёт меня?», – думает он безысходно.

Девушка по прежнему улыбается, слегка прищулив красивые тёмные глаза. На ней традиционное китайское платье с узором в виде розовых цветов. Причёску украшает заколка в форме цветка изумрудного цвета.

«Как вас зовут?» – спрашивает Бао.

Незнакомка скромно опускает глаза, словно стесняется чего-то, и не отвечает на вопрос.

«Меня зовут Бао, – продолжает он. Я где-то вас видел, но не помню где. Вы можете мне помочь?»

Девушка поднимает глаза и улыбка исчезает с её лица. Маленькая слезинка соскальзывает по её щеке и это навевает на Бао непонятное уныние.

«Почему вы плачете?» – спрашивает он, не понимая, что происходит.

Внезапно её лицо бледнеет и покрывается пятнами. Тёмные волосы становятся седыми и рассыпаются, словно песок, открывая лысый череп. На коже вырисовывается сеть тёмных вздувшихся вен, челюсть деформируется, меняются нос, глаза, лоб. Платье превращается в чёрное кимоно, выполненное в древнем стиле. Дед Ву предстаёт перед ним, как будто Бао перенёсся назад во времени и стал маленьким мальчиком, видящим ночами кошмарные сны.

Дед подходит молча и берёт Бао за руку. Волна холода проникает через старческие пальцы и распространяется по всему его телу. Он хочет освободить свою руку, но не может вырваться из её захвата. Его сердце начинает учащённо биться и воздух словно застревает в горле. Бао начинает судорожно задыхаться и всё вокруг погружается в непроглядную темноту.

Евгений

Евгений Прохоров застегнул ширинку, икнул и, ещё раз кинув уничтожающий взгляд в сторону бара со звучным именем «Омега», двинулся пешком к следующей автобусной остановке. Причина вспыхнувшей неприязни по отношению к бару и его работникам заключалась в том, что бар закрылся и его выгнали, не дав допить своё пиво. Да что там пиво, даже в туалет на прощание не пустили! Почему ему и пришлось сделать все свои дела спешно на углу бара. Благо было темно и вокруг было ни души.

– Я вам это ещё припомню, – проговорил он себе под нос, продолжая свой путь неуверенным шагом.

План мести уже созрел в его слегка затуманенном мозгу и вызвал злорадную улыбку на лице. То, что ему пришлось сделать на углу бара, он в своё следующее посещение организует по всей туалетной комнате. Содержимое своего мочевого пузыря он освободит на стены, двери кабинок, пол и умывальник включительно.

– Главное, не забыть про умывальник, – проговорил он сам себе, тихо хихикая.

Благополучно перейдя проезжую часть на красный сигнал светофора, он обогнул жилое пятиэтажное здание и решил сократить себе путь, двинувшись напрямую через парковку. Автомобили самых различных марок стояли на разлинован-

ном белыми прямоугольниками асфальте и подозрительно поглядывали на него своими видеорегистраторами, словно опасались какой-то гадости по отношению к ним в это тёмное время. Однако Евгений также относился к гордым владельцам автомобилей и не позволил бы себе ничего подобного. Конечно, его двадцатилетний ВАЗ выглядел уже руиной по сравнению с облизанными иномарками на этой стоянке, но «Вазун», как он его ласково называл, находился всегда на ходу и получал от своего хозяина причитающийся ему ремонт и заботу.

Пройдя всё парковку насквозь, он заметил что-то лежащее на асфальте. Через секунду он смог распознать силуэт человеческого тела, а подойдя поближе, увидел мужчину среднего роста, одетого в куртку светлого оттенка и голубые джинсы, скрючившегося в позе эмбриона. Мужчина не двигался и не издавал звуков.

«Какой-то забулдыга, – подумал Евгений. – Наверное, напился, как свинья, и лежит отсыпается».

«Однако, под утро будет довольно холодно, – была его следующая мысль».

Не долго думая, он подошёл к нему вплотную, нагнулся и похлопал его по плечу.

– Эй, приятель, просыпайся. Ночью околеешь...

Свою речь он не закончил, потому как только теперь мог различить разбитое в кровь лицо и сломанную переносицу. Глаза мужчины были закрыты и запах алкоголя отсутство-

вал. Мужик по-прежнему не двигался.

«Убили!» – пронеслось молнией у него в голове.

Евгений отпрянул от тела на асфальте, как будто оно было заразным и торопливо огляделся по сторонам. Никого.

«Лучше бы я его не заметил, – подумал он. – Ещё подумают, что это я его так отдубасил».

– Эй! Ты что там! – как в подтверждение его мысли, прозвучал оклик из-за забора парковки.

Восклицание выскочило из уст пожилого мужчины, прогуливающего своего четвероного друга породы Чихау-хуа. Собачонка только собиралась поднять лапку и полить рядом стоящее дерево, но крик хозяина испугал её и она, обозлившись, стала громко лаять и рваться с поводка, словно превратилась минимум в мускулистого Добермана.

«Влип», – подумал Евгений.

Полицейский УАЗ, мигая синим светом, остановился посреди парковки и из него вышли трое полицейских. Сзади УАЗа появилась белая машина Скорой помощи.

– Кто обнаружил тело? – спросила подошедшая блондинка с погонами лейтенанта.

К месту происшествия подходили жители дома и случайные прохожие, пожираемые неприличным любопытством в столь поздний час ночи.

– Я обнаружил, – ответил уже наполовину протрезвевший Евгений.

– А я видел, как он над ним нагнулся и что-то искал, – вставил седоволосый пенсионер, с недоверием посмотрев на Евгения.

Его собачонка громко гавкнула, словно подтверждала высказывание своего хозяина, считая Евгения довольно подозрительным типом, не заслуживающим какого-либо доверия.

– Да я думал он спит и хотел...

– Меня зовут лейтенант Воронина и я прошу всех остальных идти...

Тело внезапно застонало и все окружающие вздрогнули. Лейтенант развернулась и бросилась к лежащему мужчине. Проведя двумя пальцами вниз по шее, она обнаружила пульс и крикнула с упреком:

– Вы что, даже пульс не проверили? Он же живой! Серёга, зови санитаров.

Команда Скорой помощи не заставила себя долго ждать и уже катила раскладную тележку-каталку с оранжевым матрасом к месту происшествия. После безуспешной попытки привести пострадавшего в чувства двое мужчин в синей униформе расстелили мягкие носилки рядом с ним, осторожно перевернули его на них, подняли и отнесли на каталку. Оперативно погрузив потерпевшего, спасатели, включив мигалку, выехали с парковки и устремились к городской больнице.

Когда Скорая помощь исчезла из виду, лейтенант обратилась к Евгению:

– Мне нужны ваши имя, фамилия и адрес...

– Но, товарищ... гражданка... полицейский, – попытался он найти правильное обращение к полицейскому женского рода.

Однако, поняв, что не в силах этого сделать, выпалил:

– Я же его пальцем не трогал! Я думал, он алкаш! Я думал, замёрзнет...

– Я верю вам, – ответила Воронина, поморщив нос от перегара, ударившего ей в лицо, – вы в состоянии сами добраться домой?

– Конечно, – произнёс он с видимым облегчением.

Евгений понял, что его никто не собирается задерживать, и чувствовал себя способным идти хоть до Луны.

– Здесь за домом, бар. Вы шли оттуда?

– Да... Откуда вы знаете?

– Вы не видели там этого мужчину?

– Так он же трезвый? – не понял Евгений, но после серьёзного взгляда сотрудника полиции, сдвинул брови на переносице, обозначая, что он находится в процессе размышления, сузил глаза, словно перед ними пролетали отдельные видеокадры, заснятые в баре «Омега» ежесекундно, и затем, вернув брови и глаза в их изначальное положение, коротко ответил, – Нет. Не видел.

– Не было в баре ссор или каких-то других разбирательств?

– Нет. Никаких ссор. Народу было много и все были

в хорошем настроении. Одна дама даже танцевала на столе и чуть не свалилась с него.

– Ольга Павловна, – молодой сержант Серёга называл Ольгу всегда по имени и отчеству, – один свидетель утверждает, что видел из окна очень весёлую компанию, которая двигалась к парковке.

– И что в ней было особенного?

– Она была очень весёлая и шумная.

– И сколько их было?

– Четверо-пятеро парней и две девушки.

– Кто-то из них ругался или ссорился.

– Нет.

– Ну тогда, наверное, это не наш случай.

На Луне

Оттолкнувшись одной ногой от поверхности, Бао взмыл ввысь и совершил гигантский десятиметровый прыжок, побив с первой попытки все земные рекорды в лёгкой атлетике. Приземлившись снова на обе ноги, он взвил густое облако коричневой пыли вокруг себя и оно, как в грязном аквариуме с рыбками, стало медленно опускаться вниз.

– Здесь видимо очень давно не убирались, – сказал он вслух.

Ответа не прозвучало. Попрыгав ещё немного как кенгуру, он остановился, поражённый открывшимся перед ним видом. Лунная поверхность была усыпана булыжниками различной величины, наполовину утонувшими в толстом слое лунной породы. Слева от него красовалась в темноте двухнедельной ночи своим неповторимым рисунком океанов и континентов, появившаяся из-за горизонта, планета Земля. На данный момент была видна только половина земного шара. Другая половина была скрыта горизонтом Луны и как будто утонула в чёрном космическом болоте. Справа вырисовывался небольшой горный массив, очертания которого расплывались в темноте ночи. Вокруг пульсировали холодным светом миллиарды далёких звёзд.

Бао подумал, что если бы он был художником, то обязательно запечатлел бы этот неповторимый вид на холсте. От-

крывшаяся панорама потрясла его и он чувствовал себя наполовину богом, наблюдая за родной ему планетой с такого большого расстояния. Был здесь Нил Армстронг или нет, было до сих пор неясно. Но он, Бао, шагал, точнее говоря прыгал, уверенно по лунному проспекту, на который действительно не ступала нога человека, в том числе и легендарного Нила. Если бы у него был фломастер, он бы написал что-нибудь неординарное на первом попавшемся камне. «Здесь был Бао». Или лучше – «Бао был здесь.»

«А может быть сотрудники американской NASA наблюдают за мной в супер-телескоп?» – пронеслось у него в голове.

Бао начал скакать, как это делают девушки из группы поддержки американской футбольной команды, в прыжке махая руками и расставляя ноги на ширину плеч. Ему показалось, что он выглядел не хуже молодых спортсменов, однако рядом не было никого, кто-бы мог это оценить. Разве что, NASA. Кроме того, подняв снова столб пыли, он понял, что это была довольно идиотская идея. Однако и это не могло изменить его превосходного настроения.

Внезапно слева в поле его зрения попало нечто, явно не вписывающееся в картину лунного пейзажа. Это нечто скорее всего принадлежало к категории космических аппаратов, правда этот был до неузнаваемости изуродован, наверное, в результате какой-то аварии. Корпус имел повреждения со всех сторон, как будто им играли в футбол, а под

конец отдали на съедение гигантскому лунному динозавру.

«Стоп. На Луне нет жизни, а соответственно и динозавров», – пролетело у Бао в голове.

Эта мысль показалась ему абсолютно инородной, как будто происходила из другого мозга. Не его мозга. Аппарат стоял в позе субъекта, часто употребляющего алкоголь больше положенной нормы, а именно, сильно накренившись, готовый вот-вот упасть. Вероятно, потому что из трёх амортизаторных стоек уцелела только одна. Бао сумел различить в сером нагромождении трап, люк...

«Да это же мой корабль...»

Очередная инородная мысль, пулей прожужжавшая в его голове, поставила вопрос, на который он не знал ответа:

«Как он, Бао, сюда попал?»

Неожиданно на него напала адская головная боль и моментально отпало всякое желание думать и рассуждать. Ноги отказывались его держать и он попытался опуститься на колени, но потерял равновесие и завалился на бок. Глаза стали закрываться, черепная коробка заполнилась темной пустотой и боль постепенно отпустила.

Во сне он увидел орбитальную станцию, зависшую на окололунной орбите и блистающую в чёрной пустоте безупречно белым цветом. Чен занимает место за пультом управления и облачён почему-то в белое спортивное кимоно, как будто находится в спортивном зале, а не на космическом корабле. Его взгляд сосредоточен на приборах управления и он

ничего не знает о предстоящей аварии.

Всё вокруг погружается в темноту и он снова видит Чена, но на этот раз безнадежно болтающего руками и ногами в открытом космосе. Это выглядит примерно так, как это делают девушки из группы поддержки... Сознание Бао наполняется чувством сожаления и печали. За стеклом шлема можно различить обезумевший от осознания неизбежной гибели взгляд командира. Никто не в состоянии ему помочь. Его несёт всё дальше и дальше в чёрную пустоту космоса.

Чен исчезает и Бао видит себя снова маленьким мальчиком в тот день, когда они прощались с дедом. Умиравший Ву с закрытыми глазами лежит в полумраке задрапированных окон в своей спальне. На прикроватной тумбочке тускло горят восковые свечи и своим специфическим ароматом изгоняют запах неминуемо приближающейся смерти. Ву тяжело дышит, как будто ему не хватает воздуха. Вокруг кровати стоят с серьёзными лицами его дети и внуки. Никто не плачет. Дед по жизни не терпел сентиментальных чувств и все безмолвно провожают его в последний путь.

Наполовину приоткрыв глаза, он спрашивает:

– Кто вы? Что вам здесь нужно?

Все молчат, в растерянности переглядываясь между собой.

– Здесь твои дети и внуки, отец, – отвечает старший сын.

– Я хочу, чтобы Бао остался со мной. Остальные, уходите.

Все выходят, не смея перечить умирающему. Бао остаётся

один наедине с дедом.

– Я выбрал тебя, мой внук. Прими меня и не сопротивляйся.

Видение детских лет растворяется в темноте лунной ночи, но дед Ву остаётся всё-ещё перед ним. Небольшого роста, со сверкающим взглядом и очертаниями, расплывающимися в темноте, он стоит сгорбившись, широко расставив ноги и сложив руки на груди. Лысый череп закрывает взошедшую над горизонтом голубую планету. На его лице, покрытом сеткой чёрных и сильно вздутых вен, сияет холодная, нагоняющая жуть улыбка. Он одет в чёрное кимоно, выполненное в древнем стиле и обрамлённое белыми полосами. Оно полностью закрывает его тело, оставив открытыми только страшные костлявые руки с длинными уродливыми пальцами.

– Мне очень жаль, Бао, но твоё время прошло, – говорит он безучастно.

Однако Бао ясно, что ему его нисколько не жаль. Деда нисколько не волнует дальнейшая судьба внука. Он восстал из мёртвых и всё человеческое теперь чуждо этому страшному существу. Может быть он сам себя и считает старым Ву, однако это не тот Ву, которого знал Бао.

Дед отворачивается от него и устремляет свой взор к Земле. Он что-то, словно проклятие, бормочет про себя и указывает одной рукой в сторону планеты.

– А как же я? – спрашивает Бао.

– Пока я с тобой, ты можешь тоже существовать, – говорит он не поворачиваясь.

Внезапный шорох помех в наушниках шлема вывел Бао из затуманенного состояния. Центр по управлению полётом в Пекине пытался выйти с ним на связь.

Бар Омега

Над стойкой бара горело искусственное освещение в форме чёрных шнуров с висящими внизу заострёнными лампами. Шнуры располагались в одну линию и каждый имел свою определённую длину.

«Будь это мой бар, я бы повесил лампы на одном уровне», – подумал Павел.

За его плечами уже лежала служба в Вооружённых силах и традиция заправки солдатских кроватей строго по линейке преследовала Павла по пятам. Лампы должны висеть на одном уровне, пивные бокалы должны стоять строго в ряд. Иначе будет беспорядок. Беспорядок Павел не любил.

Но бар не принадлежал ему. Он принадлежал одному реально крутому корешу, которого Павел видел только, когда тот проверял отчётность или приходил с другими такими же реально крутыми корешами культурно дегустировать алкогольные напитки. А посему, все лампы висели на различных уровнях. Тёплый жёлтый свет падал на барную стойку, за которой он стоял, и на две половинки пивной бочки, служащими теперь только декорацией и висящими на стене из коричневого кирпича слева от него.

Был полдень, бар недавно открылся и был пуст за исключением молодой парочки, воркующей за маленьким уютным столиком в углу и попивающей лёгкие коктейли через

прозрачные стеклянные трубочки, и алконарика неопределённого возраста, одиноко гипнотизирующего рюмку водки. Других посетителей не было и Павел скучающе посматривал на висящий сверху в углу плоский телевизор, с которого пела неизвестная ему иностранная группа, музыка которой больше напоминала совокупность шума работающей бензопилы и виброплиты для утрамбовки песка.

В этот момент дверь бара хлопнула и в помещение вошла блондинка лет тридцати невысокого роста с короткой стрижкой, одетая в короткую кожаную куртку светло-коричневого цвета и обесцвеченные голубые джинсы. Окинув зал внимательным взглядом и обнаружив в нём Павла, она двинулась напрямик к барной стойке. С первого взгляда девушка показалась Павлу довольно симпатичной. Она не выглядела тихоней и полностью отличалась от современных прилизанных Барби с надутыми, как вареники, губами. Маленький шрамик над правой бровью придавал взгляду её карих глаз слегка задиристый оттенок и одна слегка приподнятая бровь демонстрировала на лице скрытую усмешку.

– Добрый день, – поздоровался первым Павел. – Что желает леди?

– Добрый день. Леди имеет несколько вопросов и была бы очень благодарна если ... – при этом её взгляд упал на его бирку с именем, – Павел на них ответит.

Произнеся это, она, не отрывая от него свой внимательный взгляд, достала из заднего кармана джинс корочки крас-

ного цвета и, открыв их, изобличила себя, как лейтенант полиции.

– Меня зовут Ольга Воронина. Я хотела бы расспросить вас о вчерашнем вечере. Вы были вчера за стойкой?

Загипнотизированный предъявленным удостоверением МВД, Павел быстро пролистал в голове список возможных нарушений со своей стороны и не нашёл ничего, чтобы заинтересовало полицию. Ну, разве что припарковался на прошлой неделе в неполюженном месте...

– Да, – ответил он, быстро переборов лёгкое замешательство.

Лейтенант достала из нагрудного кармана куртки водительские права и поднесла их ближе, чтобы он мог разглядеть фотографию.

– Видели вы вчера этого молодого человека в баре?

– Нет. К сожалению не видел, – произнёс он после короткого раздумья.

– Прошёл вчерашний вечер спокойно, без каких-либо инцидентов?

– В общем и целом, да.

– Был кто-то очень навеселе?

– Люди сюда за этим и приходят, – сказал Павел улыбнувшись и затем слегка поразмыслив добавил, – ну разве что, «очень навеселе» ... была одна группа молодых людей. В их компании были две девушки. Одна залезла на стол и собиралась танцевать на нём. Я уже думал позвать охрану... но всё

уладилось само собой.

– Само собой? – не поняла лейтенант.

– Она чуть не упала со стола. Её успели подхватить. Могу я вас спросить, Ольга, что именно произошло?

– Да. Можете, – произнесла она задумавшись.

Прошло несколько секунд и Павел подумал, что это была с её стороны шутка и она не собирается отвечать.

– Этого молодого человека на фотографии избили до полусмерти. На парковке, недалеко отсюда. Вам знакомы кто-нибудь из той компании, где была танцующая на столе девушка?

– Я видел их не в первый раз, но кто они, не знаю. Мне кажется, одного из них звали Гоша. Так называли его друзья. Девушек я тоже уже видел. С одной из них я как-то разговаривал. Её зовут Алёна.

– Не говорила Алёна что-нибудь о себе?

– Кажется, она работает в супермаркете на Свердловском проспекте.

– Как она выглядит?

– Ох, узнать её очень просто. Она очень любит чёрный цвет и выглядит, как сатанисты. Возможно, она к ним и принадлежит. Я не спрашивал.

В бар вошли очередные посетители и взгляд Павла прыгнул коротко в их направлении.

– Спасибо, Павел, – произнесла лейтенант, – вы мне очень помогли.

– Не за что. Заходите просто так. Поболтаем, – вырвалось у него экспромтом.

«Интересно, как это, быть знакомым с девушкой, лейтенантом полиции», – произнёс его взгляд.

– Может быть, – ответила Ольга, мило улыбнувшись, и направилась к выходу.

Проспект Свердловского был в полчаса езды от бара «Омега» и лейтенант Воронина решила найти любительницу чёрного цвета, Алёну, хотя уверенности, что именно эта группа молодых людей участвовала в избиении, было пока никакой.

«Нужно рассуждать логически», – раздумывала Воронина за рулём автомобиля, снова застряв на очередном светофоре.

«Уже двое утверждают, что пострадавшего не видели в баре. От него не пахло алкоголем. Это значит, что версия, по которой всё началось в баре, скорее всего ведёт меня в тупик. Вероятнее всего, он был простым прохожим, который оказался в неправильное время в неправильном месте. Однако, должен был быть какой-то конфликт? На ограбление не похоже. Небольшая сумма наличных и часы не были похищены. Может за это и побили, что ничего особенного он не имел».

Ворониной опять вспомнилось, что молодой сержант называл её по имени и отчеству и улыбнулась. Она была всего

лет на пять-десять старше него и не привыкла к такому обращению среди коллег. В основном все называли её просто по имени. «Ольга Павловна, какие у вас версии?» – проговорил в её голове образ молодого сержанта Серёги.

«Никаких, – созналась она удручённо, – я думаю, всё произошло совершенно случайно и найти этих молодчиков будет трудно».

«А как вам, версия террористического акта? Это сейчас модно, – продолжал настырный Серёга, – Секир-башка, голова с плеч и одним неверным меньше».

«Голова пострадавшего была на месте. Какую чушь ты несёшь?»

«А как вам, бармен? Подозрительный тип. Волосы собраны сзади в пучок. Весь такой ухоженный. Татуировки на руках. Мужчинам с длинными волосами нельзя доверять. Это ещё моя бабушка говорила».

«Заглохни, Серёга».

Воронина остановила машину на парковке супермаркета «Планета Холидэй», который к счастью был единственным на проспекте Свердловского, выключила мотор и, хлопнув дверью автомобиля, направилась ко входу в магазин. Подойдя к кассирше в жилетке тёмно-зелёного цвета, которая только что попрощалась с очередным покупателем, она спросила:

– Извините, в вашей смене работает Алёна?

Женщина посмотрела косо на Воронину и, не говоря ни

слова, набрала короткий номер в телефоне и прогремела в трубку:

– Маруся, позови Алёнку. Её здесь спрашивают.

– Спасибо, – сказала лейтенант.

Однако кассирша уже переключилась на следующего покупателя и «пожалуйста» не последовало. Вместо «пожалуйста» через пять минут появилась девушка, которая абсолютно подходила под описание бармена Павла. Длинные чёрные распущенные волосы, чёрной тушью подведённые глаза, чёрная помада на губах и, конечно же, чёрным лаком покрытые ногти.

«Было бы, наверное, глупо спросить Алёну какой у неё любимый цвет», – подумала Воронина.

Алёна растерянно озиралась по сторонам, ища знакомое лицо, которое вызвало её к кассам. Лейтенант махнула ей рукой и пошла навстречу.

– Это вы вызвали меня? – спросила она неуверенно.

– Лейтенант полиции Воронина, – представилась Ольга и продемонстрировала свой волшебный документ красного цвета.

На Алёну он не произвёл своего магического действия, как это было с барменом из «Омеги», вероятно потому что это был не её цвет.

– Что я такого сделала? – проговорила она вызывающе.

На её возглас несколько покупателей, мирно везущих свои тележки, обернулись и остановились в ожидании разви-

тия незапланированного шоу. Скучающие лица моментально взбодрились, а одна пожилая дама даже заранее вооружилась смартфоном.

– Мне нужно задать вам пару вопросов. Не более. Есть здесь более пригодное для разговора помещение? – спросила лейтенант, зарегистрировав повышенное внимание со всех сторон.

Они двинулись в сторону склада и весь путь до него девушка понуро молчала, как будто чувствовала за собой какую-то вину.

– Вы были вчера в баре «Омега»? – спросила Воронина, когда они оказались в служебном помещении.

– Да, была. А что, это запрещено?

– Нет. Не запрещено, – ответила Ольга сдержанно.

Она снова достала водительское удостоверение потерпевшего и поднесла его к лицу Алёны.

– Вы видели этого мужчину в баре?

– Нет. В баре не видела, – произнесла Алёна с упавшим тоном в голосе.

– А где вы его видели?

Выражение лица молодой девушки внезапно изменилось и из возмущённой нигилистки она превратилась в великовозрастного ребёнка. Слёзы потекли по её щекам и размыли толстым слоем нанесённую под глазами тушь, нарисовав две чёрные линии на бледной коже.

– Они начали к нам приставать и ударили меня, – начала

она бессвязно и сквозь слёзы.

– Кто они?

– Мы познакомились с ними в баре. Потом они пошли нас провожать и...

– Ты была не одна?

Ольга нашарила в грудном кармане куртки пакетик с бумажными платками, вытащила один и протянула его плачущей девушке. Та, ещё больше размазав тушь под глазами, громко высморкалась и ответила:

– Я была с Гизелкой. Это моя подруга.

– Так что с этим мужчиной? – спросила Ольга нетерпеливо, снова поднеся к лицу Алёны водительское удостоверение.

– Сергей хотел запихать нас в машину, но мы отказались. И тут пришёл он, – проговорила Алёна, указав взглядом на фото в удостоверении.

– Так он хотел за вас заступиться?

– Да... они начали его бить, а мы убежали.

Лейтенант Воронина не ожидала от этого разговора ни малейшей пользы и была удивлена, что так быстро нашла свидетеля, который действительно видел избивание молодого мужчины.

– Вы сказали, что познакомились в баре. Вы знаете, как их зовут?

– Сергей и Гоша. Их я помню точно. Одного, кажется, звали Миша. Одно имя я не поняла... Смерд? Имя какое-то

странное, может иностранец? А что с этим мужчиной?

– Его зовут Роберт Фадеев. Сейчас он находится в реанимации. Без сознания.

Смерд

Рябь пробежала по поверхности Ленивого озера. Почему оно было названо ленивым, было Смерду загадкой.

«Народ приезжает сюда активно отдыхать, а не давится большим куском сочной пиццы перед телевизором, – подумал он. – Однако понятие „отдыхать“ означает не работать. „Не работать“ означает лениться. Ну, тогда всё сходиться».

Слева от него торчало большое корявое дерево, изогнутое в сторону озера. Его странная форма напоминала Смерду уродливого пловца, приготовившегося прыгнуть с тумбы в бассейн. Корявое дерево, небо и, казалось, вся вселенная отражались в мутной воде, создавая иллюзию перевёрнутого мира. Берег, скудно поросший мелкой травой, уходил круто вниз и озеро, начинающееся буквально перед его кроссовками защитного цвета отечественного производителя «Атака», было достаточно глубоко и там должен был кто-то водиться. Ну хоть кто-нибудь.

Он закинул удочку ещё раз. Сегодня был определенно не его день. Никакого клёва. Друг Гоша посоветовал поехать именно на это озеро. Жору он знал давно. Они выросли в одном дворе и играли зимой в хоккей. Став постарше, они вместе работали на компрессорном заводе, пока Смерда не призвали в армию. Жора постоянно носил камуфляжные штаны, но Смерд не понимал этого веяния моды и считал глу-

пой бравадой. Ему самому пришлось в своё время одевать камуфляж, но там он был действительно необходим и увеличивал твои шансы выжить. На гражданке он находил это ребячеством.

На Крючковском озере, которое лежало ближе к городу, рассказывал Жора, вот уже лет десять, как рыба исчезла. Однако и здесь глупые подводные жители не хотели глотать наживку.

– Кинул слишком много прикормки? – спросил он вслух.

Никто не ответил. Лишь корявое дерево проскрипело что-то невнятное, шурша зелёной листвой.

– Глупая рыба под водой не хочет жрать мою приманку! – снова сказал он вслух. Точнее говоря, прокричал.

Как в ответ на его крик, в голове предстал образ жирного окуня с большим, как ирокез у панка, резным плавником и толстыми губами. Окунь с издевкой посматривал на него, как будто обладал даром телепатии и считывал все его мысли. Рыба посмотрела на него ещё пару секунд, после чего перевалилась на другой бок, потеряв к нему всякий интерес.

Небо затянуло серыми облаками.

«Наверное будет дождь», – подумал Смерд.

«Прогноз погоды обещал сегодня солнечный день, но похоже ни чему на этом свете больше нельзя верить, включая то, что здесь водится рыба».

После того как его отец, утверждавший, что они всегда будут вместе, покинул семью, «никому не верить» стало кре-

до его жизни. Смерд не верил никому. Прогнозу погоды в первую очередь.

Смерд не верил никому... кроме Сереги Снегерёва, которого он знал с детства. Они выросли в одном дворе, учились в одной школе, были влюблены в одну и ту же девочку с голубыми глазами по имени Света. Света выбрала Сержа, однако их пути со Смердом не разошлись в противоположные стороны, а продолжали идти параллельно, как рельсы железной дороги. Тяжелые стальные рельсы, которым были не страшны любые повороты жизни.

Вот уже пять минут Смерд гипнотизировал поплавок в надежде утопить его взглядом, но красный пластмассовый конус игнорировал поток его негативной энергии и не собирался погружаться. Этот день грозил испортиться окончательно.

Невдалеке рыбачил незнакомый подросток лет десяти. Его удочка с удовольствием изогнулась в очередной раз под тяжестью пойманной добычи и на поверхности воды появилась трепещущая хвостом рыба. Мальчик умело вытянул крючок из рыбьего рта и опустил свой улов в сетчатый садок, наполовину погруженный в воду. Внезапно юноша почувствовал чьё-то присутствие за спиной и, обернувшись, увидел незнакомого мужчину, рыбачившего до сих пор поодаль от него. На нём были зелёные хэбэшные штаны и лёгкая джинсовая куртка серого цвета. Холодный неприветливый взгляд исподлобья окинул его с ног до головы.

– Ты, вали отсюда, – коротко произнёс мужик.

Мальчик вырос в посёлке, примыкающем к Ленивому озеру, и ему ещё не встречались такие наглые типы, прикатившие сюда из города ловить рыбу из его озера и приказывающие ему оставить его законное место.

— Да пошел ты, — только успел сказать он и уже летел в направлении того места, откуда только что вытянул рыбу. Смерд бил быстро и сильно. Он никогда не был слабаком, а после армии стал абсолютным интеллигентом со стальными бицепсами. Смерд вообще-то не обижал детей, но подобные речи не мог оставить безнаказанными.

Не обращая внимания на рыдающего пацана, полностью промокшего и кое-как выбравшегося на берег, Смерд закинул удочку снова. Подул легкий ветерок. Сухие пожелтевшие листья плавно, как парашютисты-десантники, приземлились на поверхности воды. Поплавок дернулся и ушел под воду. Смерд осторожно потянул удочку. Блестя чешуей, на поверхности воды появилась рыба. Это был... окунь. Он не был таким жирным, как Смерд его представлял, и наглый взгляд явно не имел места. Скорее это был взгляд боли, страха и большей частью удивления. Удивления, что всё так неожиданно изменилось в его жизни, причём в худшую сторону. Подобный взгляд Смерд наблюдал уже много раз и не только у рыб. День был спасен. Смерд был счастлив.

За первым окунем появился второй и третий. Место казалось как будто заколдованным. Глупая рыба шла, словно притянутая магической силой на его наживку, заглатывала

острый крючок и своевременно сигнализировала Смерду поплавающим, что добыча готова к подъёму.

За его спиной зашуршали листья.

– Это он? – спросил мужской голос.

На берегу стоял мужчина лет сорока с красным от ярости лицом. Короткие волосы приклеились к вспотевшему лбу. Он слегка запыхался и выглядел не опаснее окуня, который уже бултыхался в пакете у Смерда. Из-за спины мужчины выглядывал невоспитанный подросток, имевший дерзость повысить на него голос.

– Да я тебя ... – начал папаша, сделав шаг вперед. Свою речь, несущую скорее всего небольшое количество информации о том, чем будет закончен инцидент, он не довел до конца. Смерд бил сильно и быстро. Нет. Быстро и сильно. Так его научила улица, на которой он вырос, и армия, которой он подарил два года своей жизни. Бить нужно быстро и без жалости, иначе жалеть придется себя самого. Это уmozаклyчение абсорбировалось из высказываний Брюса Ли, Джеки Чан и всей тибетско-монашеской компании. Конечно, с учетом плохого перевода с китайского. Сказал как-то Серж. Смерд был с ним полностью согласен, хотя и нашел это очень забавным.

Мужчина согнулся и упал на колени. Удар пришелся в солнечное сплетение и слова застряли в его, явно ожиревших легких. Удар ногой встретил его в висок и мужчина, завалившись на бок, распластался на траве, раскинув руки

в разные стороны.

«Если бы здесь был снег, он мог бы помахать руками и сделать снежного ангела, – подумал Смерд с усмешкой. – Ну, или хотя бы травяного ангела за неимением снега».

Однако мужчина был не в состоянии махать руками. Он не двигался вообще. Зазвонивший внезапно телефон в кармане джинс Смерда прозвучал как гонг рефери и прервал его мысли об ангелах.

– На проводе.

– Привет Смердяра.

– А, это ты, Серж. Как дела?

– Дела в порядке. Между прочим, Кузнец остался довольным, как ты поговорил с его клиентом.

– Всё сделали, как он просил.

– Есть похожая работа. Как ты на это смотришь?

– Сегодня я ловлю рыбу.

– Это можно сделать завтра. Подходит?

– Окей. Завтра, так завтра.

– Хорошо. Я заеду за тобой. Передай привет рыбе.

– Сделаю, Серж. Пока.

На небо напозла тёмная туча и первые робкие капли незапланированного дождя нарушили ровную гладь Ленивого озера. Небесная влага разбудила мужчину на лужайке и он стал подавать первые признаки жизни.

– Пациент будет жить, – произнес Смерд вслух и начал сматывать удочку.

Лейтенант Воронина

Озвученное стандартным тоном a la Windows, открылось окошко с сообщением о новой почте. E-Mail из отдела экспертизы появился в папке входящих документов и занял почётное место номер один в столбце входящих сообщений лейтенанта полиции Ольги Ворониной.

За окном приятно светило солнце и неприятно отсвечивало от экрана. Ольга встала, чтобы опустить оконные жалюзи и увидела на парапете крыши соседнего дома семейную драму одной птичьей пары.

Молодой грач сидел задумавшись, занятый, возможно, подсчётом числа проезжающих внизу машин, и только изредка нарушал молчание своим весомым «Гра-гра». Молодая самка грача нарезала в воздухе круги вокруг него и пыталась каждый раз клюнуть его в голову. К удивлению Оли, молодой грач успевал своевременно повернуться в нужную сторону, как будто имел глаза на затылке, и пригнуться, продолжая дальше сидеть на парапете и невозмутимо наблюдать за происходящим внизу.

«Типичная семейная ситуация, – думала Ольга. – Женщина начинает сходить с ума и становится быть опасной, если мужчина перестает уделять ей внимание».

Сама Оля на данный момент не могла похвастаться, что кто-то ей уделяет внимание. По крайней мере в том каче-

стве и количестве, которое она себе представляла необходимым. Она догадывалась, что притягивает, как электромагнит, блики противоположного пола. Это виртуальное облако мужского интереса постоянно сигнализировало ей свою готовность на контакт. Были мимолётные блики со стороны коллег по отделению. Были, пускай и глупые, восклицания за спиной на улице по дороге на работу. Всё это было, однако контакт не возникал.

«Сама виновата», – повторила она в который раз.

Были случаи, когда она шла на этот контакт, но потом жалела об этом. Например, роман с голубоглазым мускулистым блондином по имени Семён, закончившийся абсолютным крахом. В прямом смысле этого слова. С крахом сломалась дверь спального гарнитура, сделанного шведскими дизайнерами для всех слоёв и поколений, когда Семён вполне заслуженно влетел в него своей большой мускулистой спиной, получив ускорение броском через бедро, которым Оля владела в совершенстве. Занятие восточными единоборствами было одним из её хобби. Иногда это увлечение позволяло ей довольно быстро и навсегда решать некоторые жизненные проблемы, как в случае с Семёном.

Ольга заметила, что поток её мыслей сошел с главной дороги и устремился в какие-то дебри анализа личных неудач. Перекинув прицепленные к сообщению документы на диск, лейтенант отыскала отчёт об анализе видеоматериала и открыла его. Эта видеосъёмка была кем-то выложена в интер-

нет и случайно обнаружена сотрудниками полиции.

Воронина, растянув окно видеоплеера на весь экран, начала на воспроизведение. Молодой мужчина тридцати-сорока лет окружён группой хулиганов и говорит что-то, бурно жестикулируя. Один из молодчиков, среднего роста, широкоплечий тип ударяет его в висок, после чего у мужчины подкашиваются ноги и он падает на землю. Четверо хулиганов обступают его со всех сторон и начинают безжалостно избивать ногами. Оля видит, как каждый удар сотрясает тело молодого человека, и буквально чувствует его боль, словно избивают её саму. Один из подонков плюёт в лицо жертве и наносит последний удар по голове. После этого мужчина теряет сознание и больше не реагирует на побои. На этом видео закончилось.

Ольга прокрутила его ещё раз, но не заметила никаких новых деталей. Двое из хулиганов стояли во время съёмки спиной к камере. Лицо третьего было закрыто спинами впереди стоящих и не попало в кадр. Только лицо четвёртого молодчика коротко появилось на видео. Эта сцена была дополнительно вырезана, увеличена и прикреплена к сообщению отдельным файлом. Открыв его, Оля увидела скуластое лицо молодого человека лет двадцати-тридцати с волевым подбородком и зализанной назад причёской.

В сообщении также указывалось, что отдел экспертизы уже передал фото в розыск. Таким образом, видеоматериал был окончательно обработан и Оле оставалось лишь ждать

результатов.

В отдельном документе она нашла информацию о жертве нападения. Роберт Фадеев был тридцати пяти лет отроду, не женат, не имел детей, относительно недавно переехал в этот город и работал в одной из компаний, выполняющих финансовую отчётность для других предприятий.

«Почти мой ровесник», – подумала Оля.

К документам прилагалась копия водительского удостоверения пострадавшего. На фотографии был запечатлён довольно привлекательный молодой мужчина с аккуратно уложенными чёрными волосами, открытым лбом и выдающимся подбородком с ямочкой. В общем и целом он производил впечатление образованного человека без каких-либо предпосылок чего-то негативного.

«Как безжалостна к некоторым судьба», – думала Ольга.

Часто, слыша о каких-либо трагических случаях, она поневоле сравнивала судьбы пострадавших со своей без травм и болезней протекающей жизнью и понимала, что провидение к ней очень благосклонно. Её папа и мама были до сих пор живы и здоровы, перенося лишь обычный букет болезней, соответствующий их возрасту. Сама Оля никогда не жаловалась на здоровье. Её не сбивали пьяные водители автомашин, на неё не нападали грабители в тёмном проулке и ей не прилетали кирпичи с крыши на голову. Она глубоко сочувствовала тем, кого грядущее записало в чёрный список и несправедливо наказывало по всей строгости жизни. Од-

нако, подобное могло случиться и с ней. Внезапно из-за угла и её может постигнуть такая же участь.

Её родители и близкие родственники не были связаны с правоохранительными органами и никто из них не советовал ей эту профессию. Решение пришло самостоятельно и внезапно в последний год учёбы в школе, когда родители в который раз, достав пыльный портфель со старыми чёрно-белыми фотографиями, перебирали их и называли имена давно ушедших представителей их генеалогического древа. Один прапрадедушка был изображён в ряду своих сослуживцев в полицейской форме. Он был небольшого роста в тёмной шинели с двумя рядами пуговиц и саблей на боку. На фуражке красовалась кокарда в форме длинной развивающейся ленты. Худое скуластое лицо и длинные усы придавали ему довольно воинственный вид. Жалко, что имя его история умолчала.

Внезапно дверь без вежливого стука отворилась и в проёме появилось любопытное личико Марии, выглядывающее из под каре осветлённых волос. Хитрые глазки с наращенными ресницами сверкали, как будто она уже приговорила фужер шампанского. Машка считала извиняемым на правах коллеги и подруги вламываться в Олин кабинет в любое время дня и, наверное, ночи. В пухленьких ручках с длинными по последней моде наманикюренными ногтями она держала два латте макиато в бумажных стаканчиках из соседнего кафе. Запах итальянского кофе сразу задушил запах Олиного

Hugo Boss и мгновенно распространился в кабинете.

Проворно проскользнув в кабинет и захлопнув за собой дверь, словно танцовщица движением бедра, Мария уселась на край стола и взяв в руки начала рассказывать последние новости, записанные в её голове, как на диске компьютера. Жизнь десятого отделения полиции кипела и бурлила, будто суп на плите, и Маша находилась в его эпицентре, точнее говоря, в отделе кадров и, похоже, впитывала каждой клеткой кожи всю информацию, пролетающую мимо неё.

– Ты знаешь, что Макеев развёлся? – сообщила она восторженно.

– Это, который высокий, с залысинами?

– Ну да, Макеев.

Раскрыв семейную трагедию лейтенанта Макеева во всех подробностях, как если бы это был индийский любовный роман, она многозначительно посмотрела на Олю.

– Он лысый...

– Так это же хорошо. Ему и к парикмахеру не надо.

– Издеваешься? – угрюмо ответила Ольга.

– Некоторым нравятся мужчины с залысинами, говорят они такие сексуальные...

– Мария...

– А что? Я недавно видела твоего Терентьева. Выглядит всё-ещё неплохо. Залысин нет.

– Он не мой Терентьев.

– Когда-то был твой.

– Это было очень давно.

– Представь себе, у нас новое пополнение, – переключилась Машка сходу на другую тему. – Молодой лейтенантик с довольно ласковой фамилией, Костюшкин.

Мария углубилась в детальное описание молодого человека, пополнившего их ряды, и Оле пришлось делать вид, что её это тоже ужасно интересует. Она была абсолютно уверена, что Маша нашла своё предназначение в этой жизни и наслаждалась своим положением королевы слухов. Оле только и оставалось, что кивать головой и наслаждаться кофейным напитком, придуманным в очень далёкие времена в деградирующей Европе, в то время как её мысли снова вернулись к делу о хулиганском нападении.

На днях Оля познакомилась со второй девушкой, имеющей далеко неординарное имя Гизела. Характер девушки соответствовал её имени и было неудивительно, что бурный всплеск эмоций, которые её переполняли, в соединении с алкоголем могли устремить её, например, на танец в баре на столе. К сожалению в головке Гизелы сохранилось ещё меньше информации, чем она узнала от Алёны.

При помощи двух девушек и бармена Павла Ольга попробовала с помощью фоторобота создать портреты молодых людей, участвующих в избииении Роберта. Однако высказывания троих были настолько противоречивы, что портреты не удались. Оставалась лишь надежда, что появившееся внезапно видео поможет ей продвинуть следствие и найти пре-

ступников. В его подлинности у экспертов не было ни капли сомнения.

«Последнее время жестокость стала нормой, – думала Ольга. – И тот, кто выставил видеоролик в интернет, возможно даже не задумывался, чем это для него обернётся. Для этих людей избиение человека было также привычно, как и ужин в ресторане. Самое главное, получить большое количество отзывов. Куда мы катимся?»

Список Машкиных новостей наконец-то закончился. Закончился одновременно с латте макиато. Внезапно вспомнив, что у неё есть ещё куча незаконченных дел, она чмокнула Олю в щёчку, стёрла заботливо следы губной помады и исчезла также быстро, как появилась.

Виктор

ЛТС не спеша разменивал километр за километром, оставляя две чёткие ленты полосатых узоров в коричневом грунте лунной поверхности. Виктор Романов, сидящий за штурвалом вездехода, уверенно огибал нагромождения реголита, то здесь то там внезапно появляющиеся на его пути, и старался не снижать и без того низкую скорость.

«Конечно же, он сделан не для гонок в Формуле-1, но тем ни менее машина могла бы быть немного попроторнее», – мысленно ворчал сорокалетний русский космонавт, сосредоточенно вглядываясь в лунную пустыню.

Лунатики здесь дорогу не перебежали, тут и не было никакой дороги, однако шанс приземлиться, а точнее говоря прилуниться, в какой-нибудь мини-кратер, был высок.

ЛТС или Лунное Транспортное Средство, не имело ничего общего с первыми «Луноходами», когда-то покорившими спутник Земли. Он имел вместительный отсек для перевозки грузов и удобную кабину для экипажа. Шесть полноприводных колёс и мощные двигатели гарантировали, что вездеход выкарабкается из любой ямы искусственного или не искусственного происхождения.

Игрушечную модель первого «Лунохода» Виктор получил в далёком детстве от своего отца. Игрушка, чем-то напоминавшая ему морского краба, могла ездить вперёд и на-

зад. На этом все её незамысловатые функции заканчивались. Двоюродный брат Виктора ни в коем случае не должен был отставать от него и получил такого же «краба» и, когда семьи собирались вместе, начинались поединки вездеходов, часто заканчивающиеся слезами проигравшего. Виктор помнил до сих пор, что проигравшим чаще оставался он.

На пульте управления загорелся зелёным цветом индикатор принятого радиосигнала – Света регулярно выходила на связь, как того требовала инструкция. Если бы инструкция этого не требовала, она бы выходила ещё чаще.

– Привет. Как дела? – прозвучал мелодичный женский голосок.

– Дела в порядке. Вокруг темнота и звёзды. А у тебя?

– И у меня. Я соскучилась по тебе. Сколько тебе ещё ехать?

– Я уже почти на месте. Координаты не получила?

– ЦУП сказал, что Пекин выходил на повторную связь, однако ситуация не прояснилась. Им неизвестно, достиг их экипаж Луны или нет. Так что, старая ориентировка, кратер Ландау, остаётся без изменения.

Оба замолчали, понимая, что экспедиция практически заранее обречена на неудачу, потому что они не знают точное место возможной посадки.

– Я тоже соскучился по тебе, – сказал он после короткой паузы.

Кто бы мог подумать, что подобные слова могут произой-

ти из его уст. Как будто переданное радиосигналом, в его голове появилось её довольно улыбающееся лицо с ямочками на щеках и большие глаза изумрудного цвета с удивительно длинными ресницами.

Виктор не предполагал, что их отношения могут так просто и быстро перерасти во что-то большое и серьёзное. После последних неудавшихся отношений он сомневался вообще, что найдёт человека, который сможет его понять и принять. Его, ставящего на первое место в своей жизни работу и только на второе личные связи. Он предполагал, что ему понадобится довольно длительное время, чтобы привыкнуть к новой партнёрше, если таковая появится на его горизонте.

Что касается Светы, ему показалось, что с её стороны всё было намного проще. Она давно развелась и была готова впустить в свою жизнь нового человека. В этом плане, они оба были уже укушены судьбой и пережили разочарование в надежде на большую любовь. Однако, Света была, в отличии от него, очень общительной личностью и, наверное, это сыграло основную роль в их сближении.

– До связи, Свет.

– До связи. Будь осторожен.

– Буду.

Прошёл один час, в течении которого Виктор достиг запланированного района поиска и, пристально вглядываясь в лунные барханы, очертил на своём «Луноходе» окружность длиной почти пятьдесят километров. Ни одного космиче-

ского корабля. Ни одного китайского космонавта. Эфир был пуст и только инопланетные собратья передавали свои безмолвные приветы на неизвестном и неслышимом языке.

«В Китае они называют себя тайконавтами. Так что, правильно звучит, ни одного тайконавта. Ещё полчаса бесполезной езды и заряда батарей останется только на обратную дорогу», – подумал Виктор.

Его тело, давно уже требующее передыха, ещё раз напомнило об этом резкой болью в спине. Однако в этот раз, более настойчиво. Виктор остановил ЛТС и, разминая утомлённые мышцы, решил связаться со Светой и принять самое оптимальное решение из находившихся в его распоряжении. В этот момент в поле его зрения, прорезав чёрное пространство космоса, моргнула красная точка. Виктор замер в ожидании повторения светового сигнала.

Спустя шестьдесят секунд, он повторился. Не теряя времени, он запустил ЛТС и тронулся в направлении красной точки. Сигнал был явно искусственного происхождения и появлялся каждую минуту. Через некоторое время он уже мог различить силуэт спасательного челнока, оснащённого аварийной сигнальной лампой. Его полукруглый корпус стоял, слегка накренясь, как старый памятник на заброшенном кладбище.

Приблизившись ещё немного, Виктор мог однозначно различить красный китайский флаг с жёлтой звездой в левом верхнем углу на борту капсулы. Остановив ЛТС на некото-

ром расстоянии от места посадки, русский космонавт открыл люк и спустился по трапу на лунную поверхность. Виктор не ожидал, что его встретит торжественная процессия восторженных тайконавтов и мёртвая тишина космоса говорила только об одном – здесь его уже никто не ждёт.

«Разве что, зубастые инопланетяне спрятались внутри и готовят мне добродушный приём», – подумал Виктор.

Оставляя рифлёные отпечатки космических башмаков в лунной пыли, он отправился к спасательной капсуле. С одной стороны она имела сильные повреждения, как будто столкнулась с другим космическим аппаратом, пролетая перекрёсток на красный свет. Лунный песок ещё не успел покрыть его корпус и повреждённые амортизаторные стойки. Входной люк был открыт и русский космонавт направился по трапу внутрь капсулы. Пробираясь в полумраке, освещённом только слабым светом приборных панелей, он наконец-то нашёл одного тайконавта, находившегося в кресле пилота. Подойдя к нему вплотную и осветив его ручной лампой, Виктор невольно содрогнулся. Сквозь повреждённое стекло шлема он увидел побелевшее словно из глины лицо. Китаец не подавал признаков жизни. Его глаза были закрыты, как будто он спал.

Вернувшись обратно к люку, Виктор собирался выйти на связь со Светой. Неожиданный удар в спину сбил его с ног и он покатился по трапу вниз, приземлившись стеклом шлема в лунный грунт. Он попытался подняться, однако следу-

ющий удар из ниоткуда лишил его сознания.

Прошло уже три часа после последнего сеанса связи и недоброе предчувствие пыталось проникнуть в сознание Светы. Виктор не выходил на связь и не реагировал на запросы с её стороны. Она несколько раз проверяла систему связи лунной станции и не нашла каких-либо неисправностей. Периодически бросая взгляд в черноту иллюминатора, она находила только молчащие звёзды и тёмный силуэт транспортного корабля. ЦУП, как и она сама, зарегистрировал передвижение ЛТС и предполагал, что имеется проблема со связью на луноходе. Руководство советовало пока ничего не предпринимать. Уткнувшись лбом в холодное стекло иллюминатора, она перебирала в голове все возможные «если» и не могла сконцентрироваться на какой-то другой работе.

Спустя некоторое время, она наконец-то увидела долгожданную белую точку, которой несомненно являлся ЛТС Виктора. Слеза облегчения скатилась по её щеке и сердце слышимо застучало в груди, скинув с себя тяжесть неизвестности. Белая точка выростала на глазах и она уже могла различить очертания лунохода. Через некоторое время он поравнялся с лунной станцией и затормозил, подняв клубы коричневой лунной пыли. Из кабины выпрыгнул космонавт в белом скафандре и Света ринулась набирать код для открытия входа в шлюзовую камеру. Выравнивая давление воздуха, загудели моторы шлюза и через пару секунд автома-

тически открылась входная дверь. На пороге стоял человек, облачённый в скафандр... но это был не Виктор. Эмблема красного китайского флага с жёлтыми звёздами в углу выделялась на его плече.

«Он нашёл китайца ...? – на мгновение промелькнуло в её голове. – Но где же он сам?»

Эта мысль погасла, как задутая свеча, и ужас перехватил её дыхание, когда она увидела безжизненно серое лицо за разбитым стеклом шлема космонавта. Пустые белые глаза уставились на неё, словно пытались прочесть её мысли.

– Где Виктор? – спросила она на английском, переборов свой страх и вооружившись универсальной дрелью в форме пистолета – первым предметом, который попался в её руки.

Ответа не последовало, однако в голове самопроизвольно возник образ Вити, лежащего без памяти лицом вниз в лунной пыли несколько сотен километров отсюда.

– Ах ты тварь! – заверещала в ярости Света и ринулась на китайца или то, что его теперь представляло, замахнувшись универсальным инструментом и надеясь встретить им его голову.

Китаец с удивительной лёгкостью увернулся от её удара и, не моргнув пустыми глазами, встретил её открытой ладонью в грудь. Света почувствовала, что её ударили чем-то, подобным чугунному молоту, и отлетела к противоположной стене, встретившей её немилосердно в области затылка и спины. Туман заполнил её рассудок и она ощутила, как что-то

инородное без разрешения копается в её мыслях, перебирая их как странички в непонятной книге. Книга закрылась, туман сгустился и сплошная темнота охватила её разум.

Ей не пришлось увидеть, как спустя несколько минут, реактивное пламя вырвалось с шипением из дюз русского транспортного корабля и привело его в движение. Слегка содрогаясь, он оторвался от поверхности Луны и, набирая скорость, пронзил облако пыли, устремившись ввысь.

Арест

Новенький УАЗ Патриот серого цвета с продольной синей линией и надписью «Полиция» на борту остановился в проулке двух пятиэтажек жилищного района, похожих, как близнецы, друг на друга. Их фасады были окрашены в пастельные тона, балконы застеклены и переделаны в лоджии. Дороги вокруг аккуратно заасфальтированы.

Это был обычный спальный район, жители которого днём зарабатывают на жизнь, а летом едут в Сочи. Бабушки, летом сидят на скамейках, греясь на солнышке и обсуждая непонятную новую жизнь, а зимой, постоянно выглядывают из окон в ожидании детей и внуков. Детские площадки, утонувшие в шуме детских криков, ударов футбольного мяча и мяуканье бездомных кошек, заселившихся без разрешения в уютные подвалы.

Лейтенант Воронина в сопровождении двух сержантов полиции направилась к первому подъезду дома номер двадцать пять по улице Людвиг Вана Бетховена. Любовь русского народа ко всему иностранному зародилась во времена царя Петра Первого и не собиралась прекращаться, не смотря ни на какие-либо изменения отношений в мировой политике. Возможно именно благодаря ему, Петру, и появилось это веяние предпочитать иностранное отечественному. Ольга могла придумать десять ответов на вопрос, почему имен-

но Людвиг Ван Бетховен, но сейчас её голову занимала только одна мысль, а именно, разыскать некоего Георгия Буракина двадцати двух лет и по возможности без мордобития доставить его в отделение.

Попав на доску почёта под рубрикой «Их разыскивает полиция», Георгий был довольно быстро опознан бдительными жителями этого района. Проявив себя пока только в мелких деликтах, он строил своё будущее, видимо, только в одном направлении, ведущим его прямым ходом за решётку.

На звонок в квартиру номер шесть сначала не последовало никакой реакции. Сержанты, парни неинтеллигентного телосложения, переглянулись между собой и вопросительно посмотрели на Ольгу. Вопрос в их взгляде означал только одно – ломать или не ломать деревянную дверь квартиры номер шесть. Нарастающее напряжение прервал звук упавшего и разбившегося на мелкие кусочки предмета квартирной обстановки. Это мог быть цветочный горшок или... Ольга, ментально оценив ситуацию, ринулась на улицу, предоставив сержантам решение проблемы – ломать или не ломать, на собственное усмотрение.

Она очутилась снаружи в самый важный момент, потому что на её глазах молодой человек высокого роста в чёрной майке и камуфляжных штанах приземлился на газоне травы, сиганув из окна второго этажа.

«Нормальные люди используют для этого лестницу в подъезде», – подумала Оля.

Очевидно, Гоша либо не принадлежал к числу нормальных, либо не желал встречи с ней, лейтенантом Ольгой Ворониной. В любом случае отрезок пути из пункта А в пункт Б он преодолел с ускорением свободного падения, а именно, десять метров в секунду. Приземлившись на все четыре конечности и почти без травм перенеся этот акробатический трюк средней сложности, он вскочил на свои длинные, как ходули, ноги и ринулся, слегка прихрамывая, в сторону переулка.

Ольга, не ожидая помощи коллег, устремилась за ним. Спринтерскими способностями она не могла похвастаться, но надеялась на свою хорошую физическую форму и выносливость. Её разум очистился от каких-либо мыслей, кроме одной, что она теперь уникальная машина для преследования негодяев. Все её части смазаны и работают исправно. Поршни двигаются в трубах, мотор гудит и она не может чувствовать усталость. Она переходит в турбо режим, включает следующую скорость и сейчас догонит этого придурка, глубоко верящего, что он может избежать возмездия за свои поступки.

Георгий Буракин, пытаясь как паровоз, проскользнул между припаркованными вдоль дороги автомобилями, и рванул к гаражам, надеясь хоть на немного уйти из поля зрения, преследующей его полицейской суки. Гоша не любил спорт, хотя и имел все необходимые предпосылки стать, например, мастером спорта в лёгкой атлетике. Каждые следующие де-

сять метров этой, казалось, бесконечной дистанции, давались ему всё тяжелее и тяжелее. За гаражами никого не было и он, прохромав последний десяток метров, узрел оставленный кем-то у стены ржавый лом, решил поменяться ролями с этой сукой и проучить её, как следует. Она на всю свою сучью жизнь запомнит, как преследовать Гошу Буракина. Он остановился, выдохнул холодный воздух, режущий его лёгкие, и с гримасой обиженного циклопа и ломом в руке поджидал её.

Сука, небольшого роста симпатичная блондинка с короткой стрижкой, одетая в короткую кожаную куртку и тёмные штаны, выскочила из-за поворота и сначала явно опешила от такого разворота событий, но затем, явно переоценивая свои возможности, по мнению Гоши, ринулась в наступление.

Гоша предпочитал блондинок брюнеткам. Нельзя было сказать, что он имел большой опыт общения с противоположным полом, однако если бы он встретил её в другой, нормальной ситуации, скажем в каком-нибудь ресторане или на дискотеке, он бы охотно познакомился с ней поближе.

«Ах, ты... сука...», – начал было Гоша, но захлебнулся от боли в коленном суставе, первом принявшем удар на себя. Лом в его руках, как самурайский меч, взвился вверх, прочертил кривую слева направо в воздухе, но не достигнул своей цели, потому что цель уже находилась за спиной Гоши и ударом ноги в подколенный сгиб вывела его из равнове-

сия. Получив следующий удар в горло, Буракин потерял лом и под действием земного притяжения плюхнулся на асфальт, больно ударившись затылком. Засверкавшие было в его голове звёзды быстро потухли от боли в вывернутом запястье руки. Гоша не успел прийти в себя, как подоспевшие на место поединка сержанты полиции, немилосердно заломив ему руки, украсили их металлическими браслетами. Выпрямившись, он с ненавистью посмотрел сначала на одного из сержантов, а затем на Ольгу.

– Гражданин Буракин, вы задержаны по обвинению в хулиганском нападении на Роберта Фадеева. Вам разрешается обратиться к адвокату ... – начала Ольга.

Однако боевой пыл в Гоше ещё не погас и он рванулся на неё, словно бык на красный платок, с целью протаранить её головой. Оля успела вовремя увернуться, а сержанты, снова заломив руки, опрокинули Георгия на колени.

– В машину его, – отрезала Оля, – У вас также есть право пребывания в камере класса люкс со всеми удобствами, куда мы вас сейчас и доставим.

Ещё какое-то время ощущая избыток адреналина в крови, Ольга, молча сидя на переднем сиденье Патриота, казалось беззаботно, наблюдала через полуопущенное боковое стекло за медленным потоком остающихся сзади автомобилей.

«Вот дерьмо, – думала Оля, – он же мог меня раздвоить, как скорлупу, этим ржавым ломом».

Ей представилась её деформированная, разделённая на две части, голова с торчащей посередине ржавой железной. Картинка напоминала чем-то известную картину Сальвадора Дали с искривлённым циферблатом часов, настолько она выглядела сюрреалистично. Оля не была Дали и ржавый лом в её голове был ей отвратителен. Ей захотелось курить. Прошло уже два года, как она завязала с этой вредной привычкой, однако организм не забыл приятный вкус ментоловых сигарет и каждый раз пытался сбить её с выбранного пути некурящей половины общества.

Сержант полиции, сидящий за рулём, вёл автомобиль молча, не нарушая ход её мыслей, видимо понимая её перевозбуждённое состояние. Пару раз он бросал на неё взгляд, словно собирался что-то сказать, но потом передумав, вытащил молча из нагрудного кармана пачку сигарет и протянул её Оле. Красная пачка Winston была уже начата. Под названием марки сигарет красовался текст, явно не входивший в идею дизайнера фирмы Winston. Текст предупреждал: «Курение убивает» и был обрамлён толстой чёрной рамкой, словно преждевременно соболезновал по поводу неизбежной смерти.

– Ты что, Володь, хочешь меня убить, – проговорила она улыбаясь и повернула пачку стороной с текстом в его сторону.

– Поверь Оля, это нас не убьёт, – сказал он ухмыльнувшись и протянул ей зажигалку.

Оказавшись в отделении, Оля решила не откладывать разговор с Георгием на завтрашний день и собралась раздавить его неустрашимый дух, пока он не собрался с мыслями и не придумал какую-нибудь правдоподобную отговорку. В отделении было две комнаты для допроса, но только в одной недавно был сделан ремонт. Оля выбрала вторую, которая одним своим видом могла выжать чистосердечное признание.

Её стены были выкрашены в цвет моря, после того как в его водах потерпел крушение нефтяной танкер. Примерно такого же цвета был потолок. Серый металлический стол посередине и два серых пластиковых стула. На стене напротив стола висела картина, изображающая оконные ставни красного цвета с видом на что-то размытое, возможно, вид на улицу в представлении человека с пятидесяти процентным зрением без очков. У обычных людей только она одна могла вызвать мысли о суициде. Оля ненавидела эту комнату.

В дверь раздался стук и сержант, по имени Серёга, ввёл задержанного Георгия Буракина в помещение для допроса и, указав ему на стул, удалился.

– Георгий, вы поняли, в чём вас обвиняют? – начала Ольга, перепрыгнув формальности допроса.

– Я ни на какого не нападаю, – отрезал с ходу Гоша.

Посмотрев на картину с размытым видом, он снова пере-

вёл взгляд на Олю, окатив её волной презрения.

– Хорошо. А где вы были третьего сентября примерно в десять часов вечера?

– Я был дома.

– Может это кто-то подтвердить?

– Я не знаю...

– А вот у нас имеется информация, что вы были в это время в баре «Омега», после чего напали на Роберта Фадеева и жестоко избили его.

– Ни на какого я не нападал и ни в каком баре не был! – прорычал Гоша.

Прядь русых волос упала на открытый лоб и серо-зелёные глаза выстрелили очередным зарядом ненависти в направлении Оли. Весь вид Гоши просто кричал, что его обвиняют незаслуженно и это оскорбляет его достоинство.

Ольга проигнорировала его импульсивную реакцию, открыла свой ноутбук и включила воспроизведение видеоролика, повернув дисплей в сторону Гоши. Пол минуты спустя его лицо вытянулось от изумления, но вопрос откуда у полиции эта запись, не прозвучал.

– Если вы хотите сказать, что это я, – показал он пальцем на экран, подняв с колен руки в наручниках, – то это не я.

– Роберт Фадеев лежит в коме. Если он умрёт, вы уже не отделаетесь сроком за простое хулиганство. Речь будет уже идти о преднамеренном убийстве. Пятнадцать лет в колонии строго режима.

– Я хочу адвоката...

– И если вы оттуда выйдете, вам уже будет в лучшем случае сорок, Георгий.

Гоша никогда не задумывался, как сложится его судьба к сорока годам. Этот промежуток его жизни находился очень далеко и казался ему недостижимым. Он представлял, что будет уже старым, но не больше. И вот теперь, эта сука утверждает, что его жизнь остановится и продолжится, когда ему будет уже сорок. словно невиданная машина времени перенесёт его отсюда в будущее и украдёт у него пятнадцать лет жизни. Пятнадцать!

Хотя в комнате было прохладно, у Гоши Буракина от напряжённого поиска выхода из создавшейся ситуации выступил пот на лбу. Мысли в его голове разделились на два лагеря и спорили между собой.

«Хватило же ума у этого придурка Обормота, выставить это видео в интернет».

«Только ты умудрился попасть лицом на это видео. Все остальные засняты со спины».

«А может пронесёт?»

«Да какой там».

«Может сдать остальных, срок будет меньше...»

«А может, Серёгин босс отмажет?»

Последняя мысль показалась Гоше наиболее толковой.

– Мне нужно позвонить адвокату.

– У вас есть адвокат? – удивилась Ольга.

– А как ты думаешь? Ты полагала, что у простых людей нет адвокатов? – ехидно спросил Гоша.

«Мы ещё посмотрим, кто кого, сука полицейская...»

Прибытие

Жужжащий звук вывел его из задумчивого состояния и заставил взять смартфон со стола и поднести к уху. На мониторе напротив загорелся зелёный сигнал безопасной связи.

– Да.

– Происшествие на объекте двадцать один.

– Что случилось?

– Потеряна связь с исследовательской станцией на Луне.

– Пока я не вижу причин для паники.

– Одновременно с этим стартовал транспортный корабль.

Он движется в направлении Земли. Примерное время контакта – двадцать четыре часа.

– Вы предполагаете, что возвращение связано с какой-то внештатной ситуацией?

– Мы думаем, что это связано с операцией по спасению китайских космонавтов.

– Хорошо. Встречайте. Проинструктируйте спасателей, чтобы они по возможности не контактировали экипаж после прибытия.

– Вы не исключаете возможность заражения?

– Лучше, подготовиться к худшему.

– Кстати, встретить их будет проблематично. Согласно протоколу экипаж должен был выйти на связь и откоррек-

тировать траекторию возвращения с орбиты. Этого не произошло. Возможно, спускаемый аппарат пронесёт немного дальше казахских степей.

– Насколько дальше?

– Ну, скажем до сибирских лесов. Процентом восемьдесят, что он вообще приземлится на нашей территории.

– Ясно. Ситуация – хуже не бывает. Постарайтесь сделать всё, чтобы подобрать наших космонавтов целыми и невредимыми.

– Постараемся. Я сообщу, как только...

Указательный палец дотронулся до символа положенной трубки и мужской голос прервался на полуслове.

Спускаемый аппарат, построенный по последнему слову науки и техники, но напоминающий всё-ещё старую металлическую кофеварку без ручки, с раскалённой до красна жаропонижающей обшивкой, продырявил насквозь слои иссушавшей земной атмосферы.

Сотрясаясь, как в сломанном лифте, вдавленный перегрузкой в горизонтальное сидение и затянутый ремнями безопасности, Бао пытался понять, где он находится. Через иллюминатор он видел горизонт родной планеты, обрамлённый сверху космической пустотой, плавно меняющей свой оттенок из чёрного в тёмно-синий. Планета Земля, укутанная как ватой, слоями белых облаков, незаметно приближалась в лучах заходящего солнца.

Через какое-то мгновение горизонт пропал, утонув в дыму и ярком пламени, облизывающим корпус аппарата. Прямо перед Бао мигала контрольными лампами приборная панель с подписанными на определённо не китайском языке, кнопками. Смысл информации, выдаваемой на дисплей в форме таблицы с большими ячейками, был ему не понятен. Однако преобладающий зелёный цвет индикаторов убеждал надеется на лучшее, хотя бы потому что основные составляющие электронных блоков этого корабля были несомненно произведены на его родине. Со школьной скамьи ему было известно, что самая крутая страна это Китай, самая счастливая национальность – китайцы и самые лучшие инженеры, конечно же в Китае.

– Всё будет хорошо, – внезапно пролепетал Бао, летя, как гигантская пуля или как кофеварка без ручки, к поверхности Земли.

«А может быть, американские спецслужбы вмешались в мою жизнь и запульнули на какую-то чужую планету в чужой галактике?»

Зелёные огоньки снова привлекли его внимание и заставили вернуться на позитивную волну.

– Всё будет хорошо, – уже более настойчиво проговорили его уста.

Глаза Бао судорожно забегали, словно пытались выпрыгнуть наружу и оставить их владельца сторать заживо в раскалённом металлическом сосуде.

– Я ничего не помню, – произнёс он внезапно и с ужасом вслух.

Бао попытался сосредоточиться, однако его мозг, словно закрытый в сейф с неизвестным ему кодом, не давал ответа.

«Я не помню, как очутился в этом проклятом стальном гробу... А может быть я умер?»

Глаза внезапно остановились, как будто застряли в глазницах, и уставились на один из индикаторов, который вдруг стал моргать красным цветом.

– Всё будет хорошо, – произнёс он безразлично и его веки медленно опустились.

В сознании Бао возникла космическая станция Тиангонг 10 застывшая на орбите Луны и Чен, уверенно стоявший в отсеке управления и приветствующий Бао поднятой рукой.

– Всё хорошо, – произнёс Чен. – Мы выполнили миссию и ты прилетел домой.

Тряска немного успокоилась, произошёл хлопок снаружи и перегрузки ещё сильнее вдавили тело Бао в кожаное кресло. Белый с оранжевыми линиями парашют взмыл вверх, раскрылся, как гигантский зонтик, и, противостоя коварным воздушным потокам, стал плавно тормозить падение спускаемого аппарата. В холодном воздухе земной атмосферы за ним тянулся белый шлейф пара. Слегка покачиваясь в воздухе, капсула медленно приближалась к поверхности Земли.

С треском ломая своим весом ветки тёмно-зелёных сосен

и запутавшись в них стропами парашюта, аппарат, перевернувшись на бок, неудержимо скользил вниз, пока не шлёпнулся на мягкий, застланный хвоей лесной грунт. Внезапный грохот тормозной установки сотряс лес. Автоматически сработавшая система посадки отфутболила капсулу, как мяч, в рядом стоящую сосну, оставив вмятины на металлическом корпусе. Капсула отскочила от сосны и остановилась, застряв в кустарнике, разросшимся по краю начинающейся лощины.

Убаюканные тишиной птицы, вспорхнули с веток деревьев и взвились в темноту ночи. Недовольно заухал филин. Мелкие грызуны попрятались в спасительные кусты. Лес проснулся и настороженно оценивал пришельца.

В лесу

Навострив лохматые уши, вожак стаи уловил направление, откуда раздался неожиданный грохот. Старый волк провёл всю свою жизнь в этом лесу и практически с закрытыми глазами мог определить, где и что происходило в его владениях. Потянув чувствительным носом холодный лесной воздух, он внял запах тлеющей хвои, горячего металла и человеческой крови. Опасности он не чувствовал. Он сам был опасностью для тех, кто пришёл на его территорию, нарушив предостерегательно пахнущие мочой пограничные пометки.

Вытянув вверх мохнатую шею и издав протяжный вой, вожак двинулся в направлении к старой лощине на окраине леса. Ответное завывание, подхваченное членами клана, раздалось в тишине ночи, заставив сердечки остальных животных вздрогнуть и учащённо биться. Сверкающие отражённым лунным светом глаза появились слева и справа от него. Стая собиралась на ночную охоту.

Слева, перепрыгнув через упавший ствол умершего дерева, появился его кузен с оскаленной пастью. Лёгкой рысцой он присоединился к остальным, держась на сравнительно большом расстоянии от предводителя волчьей стаи, и ни в коем случае не опережая старого вожака. Последнее было бы чревато необратимыми последствиями. Старый волк принадлежал древней династии этого леса и строго следил

за соблюдением старых ритуалов. Все подчинялись ему. Он имел самую восхитительную волчицу стаи. Ему доставался самый большой и вкусный кусок добычи. Он мог убить кого угодно, был вне закона. Был сам законом.

«Однако придёт и мой черёд, – думал молодой волк. – И тогда всё это будет принадлежать мне».

Добравшись до лощины, волки окружили её и притаились, ожидая знака вожака стаи. Перед ними, недалеко от лежащего на боку шаровидного объекта, облокотившись о старую сосну, сидел человек в странной одежде. Его белый костюм и шлем, валяющийся на траве, были измазаны кровью, запах которой проник в каждую клетку их чувствительного носа. Человек был ранен и источал ауру бессилия, страха и чего-то инородного, отсутствовавшего в их понимании.

Старый волк встречал людей не в первый раз и всегда старался обходить их стороной. Старая традиция говорила – хуже человека, нет твари на Земле. Это он ставил им капканы и убивал ради забавы. Это он рубил без нужды лес. Это из-за него возникали пожары. Во всех их бедах был виноват человек.

Однако этот тип у дерева был один и казался ему лёгкой добычей. Оскалив белые клыки, тихой поступью вожак двинулся к жертве. Следуя его примеру, волчья стая направилась за ним, окружив шар и человека рядом с ним кольцом. Подобравшись на расстояние прыжка, старый волк приготовился к атаке, когда сзади него раздался хруст сломан-

ной ветки. Кто-то из молодняка по неопытности выдал их, на первый момент бесшумное, появление. У старого волка не было плана Б и грозно рыча, он вышел из укрытия.

Человек, несмотря на свои раны, успел встать и, выставив вперёд левую руку, словно это могло что-то изменить, приготовился к защите. Безразличный взгляд его пустых глаз скользнул по ряду хищников, окруживших его, и вернулся к старому волку, как будто он догадывался откуда начнётся нападение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.